

Су Цыци подобрала для Цзянь Янь несколько возможных амплуа и вариантов продвижения, но среди них определенно не было роковой соблазнительницы. Границу в этом образе было слишком сложно удержать: переборщишь — у интернет-пользователей возникнет отторжение, недотянешь — до роковой женщины не дотянешь. Если оглядеть весь шоу-бизнес целиком, едва ли найдется хоть один артист, который рискнул бы ступить на этот путь. К тому же темперамент у Цзянь Янь был скорее сдержанным и элегантным, так что Су Цыци даже в мыслях не держала подобное направление. И вот теперь, когда Цзянь Янь сама заговорила об этом, Су Цыци оказалась совершенно ошеломлена.

— Ты серьезно? — повернувшись, переспросила Су Цыци.

На лице Цзянь Янь не было ни тени шутки. Она кивнула:

— Я серьезно. Сестрица Су, разве это совсем не подходит?

Су Цыци окинула Цзянь Янь оценивающим взглядом с ног до головы. Это лицо было воплощением классической красоты: чистый лоб, брови дугой, словно ивовые листья, выразительные миндалевидные глаза и высокий нос. Губы были накрашены не слишком ярко — легким розоватым оттенком, близким к ее естественному цвету. Вишневые губы, жемчужные зубы... Стоило ей спокойно усестись на месте, как одно ее молчаливое присутствие уже доставляло эстетическое удовольствие, не говоря уж о сногшибательной фигуре: крутые изгибы, тонкая талия, которую можно обхватить руками, и длинные ноги. Внимательно изучив ее пару секунд, Су Цыци произнесла:

— Почему же, пожалуй, можно.

Внешние данные Цзянь Янь были превосходны, и ее можно было успешно упаковать практически в любой образ. Еще вчера вечером Су Цыци всё тщательно обдумала: амплуа всенародной первой любви безнадежно устарело. В конце концов, прошло уже три-четыре года, и при всей изысканности Цзянь Янь ей уже не удержать ту юношескую трепетную невинность. К тому же сейчас постоянно появляются новые лица, и этот путь выбирают всё реже. Поэтому вчера вечером Су Цыци окончательно сбросила со счетов всенародную первую любовь. А теперь, услышав предложение Цзянь Янь, она задалась смелой гипотезой и спросила:

— Петь умеешь?

Цзянь Янь ответила без раздумий:

— Умею.

Поскольку она долгое время околачивалась рядом с Гу Цай, та время от времени, не сумев отыскать вокалиста, заставляла ее натягивать маску и отправляться на передовую в качестве лица группы. В те моменты Гу Цай вечно хлопала ее по плечу со словами: «После развода это

станет твоей постоянной должностью!»

Тогда это было сказано просто так, и она не придавала словам значения. Как могла она развестись с Цзи Юньсинь? Ведь та была человеком, о котором она грезилась в мыслях и замуж за которого мечтала выйти всем сердцем.

Но теперь они развелись.

Цзянь Янь вынырнула из мрачных мыслей и хлопнула себя по лбу. Развелись так развелись, велика ли беда? К чему так изо дня в дни заикливаться? Сама Цзи Юньсинь уже вовсе устраивает свою личную жизнь, а она всё еще предаётся меланхолии и оплакивает прошлое — не слишком ли это жеманно?

От этой мысли в голове у Цзянь Янь прояснилось, и она внимательно прислушалась к словам Су Цыци:

— Танцевать умеешь?

Она кивнула и без ложной скромности ответила:

— Очень хорошо.

Су Цыци рассмеялась:

— Тогда дело в шляпе. Но сразу предупреждаю: я выберу направление, близкое к этому, а о роковой соблазнительнице даже не думай — тебя живо заклюют в комментариях. Я не собираюсь потом навещать тебя в психиатрической больнице. К тому же выбранный мной путь тоже непрост: много сплетен, легко поддаваться слухам и стать их источником, да и злословия избежать не удастся. Самое главное — нужна железная стрессоустойчивость. Ты точно не пожалеешь?

Цзянь Янь бросила взгляд в сторону выхода и покачала головой:

— Не пожалею.

Сожалеть было не о чем. С тех пор как она познакомилась с Цзи Юньсинь, она всегда послушно играла роль хорошей девочки, а после заварушки с замужеством и вовсе превратилась в эталон добропорядочной жены. Раз уж она решила вырваться наружу, ей предстояло начать совершенно другую жизнь!

Заметив твердую решимость на дне ее глаз, Су Цыци улыбнулась:

— Ну хорошо. Вернусь — сяду за разработку плана, не позже завтрашнего дня пришлю его тебе.

Цзянь Янь моргнула:

— Хорошо.

Беседа складывалась очень приятно. Цзи Хань посмотрела на них и поинтересовалась:

— О чем это вы шепчетесь?

Су Цыци подняла голову:

— Обсуждаем рабочие моменты. Кстати, как только мы подпишем контракт, сразу начнется рекламная кампания?

Шоу тоже нуждалось в предварительной раскрутке. Самое главное — Цзянь Янь только что вернулась в индустрию, ей требовался градус общественного внимания. Су Цыци как раз размышляла, использовать ли в качестве приманки саму съемочную группу или новую картину Режиссера Гу. Сценаристом в том проекте выступал Ло Саньжи, и одного только этого имени хватило бы, чтобы интернет-пользователи три дня и три ночи вели ожесточенные споры. Улучи Цзянь Янь местечко в этом проекте, ей не придется беспокоиться об отсутствии шумихи.

Цзи Хань, которая всё время во время совещания пребывала где-то в облаках, услышав этот вопрос, повернулась к Линь Му:

— Со всеми остальными связались?

Линь Му замялся:

— Связаться-то связались, но...

По его лицу Су Цыци сразу поняла, что именно он собирается сказать. Шоу было новым, и в вопросе приглашения гостей возникало множество нюансов. Судьба любой передачи зависела от первых трех выпусков: если они взлетали, о рейтингах можно было больше не тревожиться. При этом самый первый выпуск из этой тройки был важнейшей основой из основ. Именно поэтому они, рассчитывая на непрофессионалов, решили выйти на Ло Саньжи. Однако артисты тоже взвешивали все за и против. Никто не мог гарантировать успех и рейтинги с самой первой серии, проект казался рискованным. Если бы не тот факт, что Цзянь Янь долгое время отсутствовала, а теперь готовилась к возвращению и не имела за душой других ресурсов, она бы тоже сто раз подумала, прежде чем соглашаться на это сотрудничество. Но сейчас у них просто не оставалось выбора, тогда как артисты, обладавшие свободой маневра, были куда менееговорчивы.

Команда шоу явно не хотела снижать планку и звать исключительно таких же возвращенцев или малоизвестных новичков, а те, кто хоть капельку светился на экранах, не желали рисковать и являться в программу с непредсказуемыми рейтингами. Если тянуть и дальше, возню придется продолжать еще долго. Обдумав ситуацию, Су Цыци произнесла:

— Ничего страшного, я просто спросила. Как только начнется продвижение, сбрось мне на почту.

Линь Му закивал с готовностью:

— Да, хорошо.

Едва он умолк, дверь распахнулась. В сопровождении Ли Вэйцин вошла Цзи Юньсинь, продолжая о чем-то непринужденно беседовать.

На лице Ли Вэйцин играла легкая улыбка:

— Говорят, здешний стейк неплох, почти такой же, как в том заведении в Нуэве, где мы бывали раньше.

Цзи Юньсинь по-прежнему сохраняла отстраненное выражение лица, лишь коротко и бесстрастно угукнув в ответ. И все же разница в степени близости бросалась в глаза: к Ли Вэйцин она относилась вовсе не так холодно, как к прочим людям. Цзянь Янь искоса взглянула на ее профиль. Руки под столом сжались в кулаки, ногти до боли впились в мякоть ладоней.

Заметив возвращение девушек, Цзи Хань позвала:

— Сестрица, сюда!

Она указала на место рядом с Цзянь Янь:

— Садись здесь.

Цзи Юньсинь не стала спорить и вполне естественно опустилась на стул рядом с Цзянь Янь — сказывалась привычка, выработанная еще в родительском доме. Ли Вэйцин, которая уже собиралась последовать за ней, услышала голос Цзи Хань:

— Мисс Ли, присаживайтесь лучше здесь, мне еще нужно о кое-чем поговорить с сестрой.

С этими словами Цзи Хань поднялась и села по другую руку от Цзи Юньсинь. Ли Вэйцин посмотрела на Цзи Юньсинь, ее жемчужные зубки закусил губу, а в красивых глазах

промелькнула обида. Выражение лица Цзи Юньсинь слегка похолодело, она подняла веки и окликнула:

— Сяо Хань.

Цзи Хань плюхнулась рядом с ней:

— Не кричи, я уже тут.

Цзи Юньсинь оказалась бессильна перед ее бесцеремонным поведением. В их семье было всего двое детей, и Цзи Хань с малых лет была окружена всевозможной заботой и баловством. Старшая сестра любила ее всеми силами души, что в итоге и сформировало у Цзи Хань буйный и совершенно неуправляемый нрав. Усевшись, Цзи Хань чуть вздернула подбородок:

— Мисс Ли, садитесь же, мы уже сделали заказ.

Ли Вэйцин слегка прикусила губу и села напротив Цзи Хань.

Она искренне не понимала, чем умудрилась насолить этой младшей девчонке. Та и раньше вечно смотрела на нее волком, а вернувшись на родину, Ли Вэйцин надеялась начать всё с чистого листа и наладить хорошие отношения, но кто бы мог подумать, что эта особа вновь встретит ее с такой миной. Ли Вэйцин привыкла жить в лучах всеобщего обожания, и получить подряд столько отповедей было неприятно — ее лицо заметно помрачнело.

За обеденным столом каждый был погружен в собственные мысли. Су Цыци целиком и полностью занимали работа, графики, поездки и способы поднять уровень шумиха; Линь Му смотрел на Цзянь Янь влюбленными глазами фаната, готового высечь у себя на лбу фразу я твой поклонник; Ли Вэйцин с явным недовольством косилась на тех двоих напротив — она чувствовала себя чужой на этом празднике жизни и бесилась от раздражения. Цзи Юньсинь сидела с натянутым лицом и глубоким взглядом, гадать о содержании которого не брался никто. Цзи Хань тем временем не оставляла попыток свести сестру с Цзянь Янь. Что же до самой Цзянь Янь, то ей хотелось немедленно проглотить еду и смыться, сверкая пятками. Просто напасть какая-то! С каких это пор совместные обеды с Цзи Юньсинь стали для нее таким тяжелым испытанием?

Наверное, она и впрямь полностью остыла. Раньше ее радовало в возлюбленной абсолютно всё: даже когда та просто сидела напротив с палочками в руках, сердце Цзянь Янь наполнялось счастьем. Теперь же она могла лишь ядовито препираться про себя: ну когда же они наконец доедят? Она больше не могла усидеть на месте! Ощущение было такое, будто на мягком месте вскочил геморрой — любое движение отзывалось болью по всему телу.

Видимо, небеса сочли ее сегодняшний день слишком убогим и сжалились: едва на стол опустились тарелки со стейками, у нее зазвонил телефон. На экране высветилось имя Гу Цай. В глазах Цзянь Янь вспыхнул свет, будто перед ней явился высочайший указ, она тут же

подскочила и бросила окружающим:

— Прошу прощения, вы пока кушайте, а я отвечу на звонок.

Не оглядываясь, она стремительно вылетела из отдельного кабинета. Цзи Юньсинь, скосив глаза, проводила взглядом ее спину: точеную, стройную, пожалуй, излишне худую. Но она знала эту фигуру до сантиметра, исследовала ее дюйм за дюймом и прекрасно помнила, сколь упругим и пропорциональным было это тело под одеждой.

— Сестра, — шепнула Цзи Хань, заметив, куда устремлен взгляд Цзи Юньсинь, и заговорщицки поддавшись вперед. — Правда хороша? Уже жалеешь? Говорю же тебе, упустишь момент — потом локти кусать будешь, и твоя бывшая женушка достанется кому-нибудь другому!

Цзи Юньсинь покосилась на сияющие, полные сплетнического азарта глаза Цзи Хань. Ее лицо чуть помрачнело, а голос прозвучал холодно и резко:

— Не лезет в горло — иди оплати счет.

— Очень даже лезет! — с напускным пафосом заявила Цзи Хань. — Я дурного за собой не замечала, с чего бы мне куском не подавиться?

Ее голос неожиданно взлетел, так что его услышали все присутствующие в кабинете. Ли Вэйцин от неожиданности дернулась, нож выскользнул из ослабевших пальцев и с звонким стуком ударился о тарелку. Лицо у нее побелело, и она мгновенно опустила ресницы.

За столом воцарилась зловещая тишина. Су Цыци и Линь Му переглянулись — в их глазах читалось одинаковое недоумение. Пожав плечами, они молча продолжили резать стейк.

Цзянь Янь стояла у окна и слушала в трубке голос подруги:

— Чего это ты так надолго запропастилась? Тебя там на куски не порубали? Вызывать полицию?

Бестолковая болтовня Гу Цай почему-то принесла ей долгожданное облегчение. Только что она задыхалась от духоты в том помещении, а теперь словно заново родилась. Тихонько усмехнувшись, она ответила:

— Нет. Мы отлично поговорили с сестрицей Су, я собираюсь подписать контракт.

— Ого, — Гу Цай зажала телефон плечом, натягивая носок. — В какую компанию?

Цзянь Янь замялась на пару секунд:

— Цзинь Медиа.

— Цзинь?.. — Гу Цай вскочила на ноги, даже не дотянув носок. — Цзинь! Да ладно! С какого перепугу тебя опять понесло в контору семьи Цзи? Ты же говорила, что завязала с мыслями о Цзи Юньсинь?

В висках у Цзянь Янь запульсировала боль. Она вздохнула:

— Стоп! Я действительно к ней равнодушна исключительно в плане работы, это чистое совпадение, сестрица Су как раз перевелась в Цзинь.

Гу Цай недоверчиво протянула:

— Правда?

Цзянь Янь произнесла с железобетонной убедительностью:

— Чистая правда. Сейчас этот человек не вызывает у меня вообще никаких эмоций. Если говорить на чистоту, то даже в постели с ней у меня теперь не будет оргазма.

До такой степени?

Гу Цай поверила, потому что Цзянь Янь сроду не лгала. Она кивнула:

— Ну и отлично, а то я боялась, что ты снова прыгнешь в тот же пожарный костер. Ладно, я сбрасываю, бегу в салон, пока-пока.

Цзянь Янь отключила вызов, обернулась и нос к носу столкнулась с парой глаз. С удивлением она выдохнула:

— Ты... ты давно здесь?

У самой Цзи Юньсинь снова завибрировал телефон. На улице стоял мороз, окно было приоткрыто, сквозило, и шастать тут никому не хотелось — она вышла лишь ответить на звонок и никак не ожидала столкнуться с Цзянь Янь, а уж тем более услышать последние слова. Опустив взгляд, Цзи Юньсинь тихо произнесла:

— Только что подошла.

Цзянь Янь прикусила губу. Она же нарочно понижала голос, когда разговаривала по телефону, Цзи Юньсинь никак не могла расслышать! К тому же она прекрасно знала нравы бывшей жены: безупречное воспитание не позволило бы той подслушивать чужие разговоры. Эта мысль немного успокоила Цзянь Янь, и, услышав, что телефон Цзи Юньсинь продолжает надрывно трезвонить, она из вежливости подсказала:

— Генеральный директор Цзи, ответьте на звонок. А я пойду в зал.

Цзи Юньсинь глухо угукнула, а когда Цзянь Янь поравнялась с ней, едва слышно бросила:

— Цзянь Янь.

Стоя к ней спиной, Цзянь Янь крепко сжала в правой руке телефон — твердый корпус впился в подушечки пальцев до боли. Тело окаменело, а в глубине души забрезжил крошечный, слабый огонек надежды.

В глазах Цзи Юньсинь читалось искреннее замешательство и недоумение. Она спросила:

— Ты развелась со мной из-за того, что я не могу довести тебя до оргазма?

Хлоп!

Телефон выскользнул из рук Цзянь Янь и рухнул на пол, погребя под собой тот самый крошечный огонек надежды!

Да чтоб тебя с твоим оргазмом, женщина!

<http://bllate.org/book/25513/3043421>